

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Андрей
Платонов

Шарманка

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Андрей Платонов

Шарманка

«ФТМ»

1975

Платонов А. П.

Шарманка / А. П. Платонов — «ФТМ», 1975 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3140-4

Герои «Шарманки» – идеальные люди только что созданной страны Советов. Молодёжь, идущая к социализму через каждое, даже самое бытовое, действие, ребята, для которых «Идея» уже успела стать частью сердца, и старшее поколение, тянущее нарождающееся государство к бюрократии и окостенению. Их столкновение, взаимное удивление и становится двигателем сюжета. «Идея» начинает помещаться в прокрустово ложе «руководства массами» и ставится предметом охоты буржуазных агентов.

ISBN 978-5-4467-3140-4

© Платонов А. П., 1975

© ФТМ, 1975

Содержание

Действующие люди	5
Акт I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Платонов

Шарманка

Пьеса в трех актах, шести картинах

Действующие люди

Щоев, заведующий кооперативной системой в далеком районе.

Евсей, его заместитель.

Опорных, кооперативные агенты-заготовители.

Клокотов, кооперативные агенты-заготовители.

Годовалов, представитель пайщиков, лавкомиссия.

Евдокия, выдвиженка.

Первая служащая.

Первый служащий.

Алеша, бродячий культработник с музыкой.

Мюд, девушка-подросток, подруга Алеша по общей работе.

Кузьма, железный человек, аттракцион группы Алеша – Мюд.

Эдуард-Валькирия-Гансен Стерветсен, датский профессор-пищевик, прибывший с целью приобрести «ударную душу» СССР для Западной Европы.

Серена, его дочь, девица.

Говорящая Труба на столе Щоева.

Агент совхоза.

Чуждый человек.

Четыре девушки-осоавиахимовки.

Пожарный.

Милиционер.

Кольцевой почтальон.

Детские лица, глядящие в окно учреждения.

Двое рабочих, разбирающих строение.

Несколько служащих – мужчин и женщин.

Люди из кооперативного населения.

Люди в очереди у парка культуры и отдыха.

Двое или трое прохожих-строителей.

Работники прилавка у дверей кооперативов.

Акт I

Картина первая

Районная местность. Дорога в даль страны; попутные деревья, которые шевелит редкий ветер; влево – постройка в пустоте горизонта, вправо виден небольшой город – районный центр. Над городом флаги. На краю города стоит большое жилище в виде амбара, над ним флаг, на флаге нарисовано кооперативное рукопожатие, которое можно понять издали.

*Ветер и безлюдье. Далекие флаги трепещут. Над землей солнце и огромный летний день. Вначале, кроме ветра, все остальное тихо. Затем слышатся звуки движущегося железа. Неизвестное тяжкое железо движется, судя по звуку, медленно, еле-еле. Девичий голос устало поет негромкую песню. Песня приближается вместе с железом. На сцену выявляется механическая личность – **Железный человек**, в дальнейшем называемая Кузьмой. Это металлическое заводное устройство в форме низкого, широкого человека, важно вышагивающего вперед и хлопающего все время ртом, как бы совершая дыхание. Кузьму ведет за руку, вращая ее вокруг оси, как руль или регулятор, молодой человек в соломенной шляпе, с лицом странника – **Алеша**. Вместе с ним появляется **Мюд** – девушка-подросток. Она держит себя и говорит – доверчиво и ясно: она не знала угнетения. За спиной у Алеши шарманка. Вся группа дает впечатление, что это пешие музыканты, а Кузьма – их аттракцион. Кузьма вдруг останавливается и хлопает нижней челюстью, будто хочет пить. Группа стоит среди пустого светлого мира.*

Мюд. Алеша, мне на свете стало скучно жить...

Алеша. Ничего, Мюд, скоро будет социализм – тогда все обрадуются.

Мюд. А я?

Алеша. И ты тоже.

Мюд. А если у меня сердце отчего-то заболит?!

Алеша. Ну что ж: тогда тебе его вырежут, чтоб оно не мучилось.

Пауза. Мюд напевает без слов. Алеша всматривается в пространство.

Мюд (из напева переходит к песне).

По трудовой, веселой дороге
Идем мы босые, пешком, –
Осталось идти нам немного:
Построен счастливый наш дом...

Алеша, я задумалась – и вышло: у меня сердце заболело оттого, что я оторвалась от масс...

Алеша. Ты живешь ненаучно. От этого у тебя болит всегда что попало. Я тебя, как наступит социализм, так изобрету всю сначала – и ты будешь дитя всего международного пролетариата.

Мюд. Ладно. А то ведь я при капитализме родилась. Два года при нем вся страдала... (Обращается к Кузьме, касается его руками, – Мюд всегда трогает руками тех людей и предметы, с которыми вступает в отношения.) Кузьма, скажи мне что-нибудь умное-умное!

Кузьма чавкает человеческой пастью. Алеша переводит какое-то устройство в обиходах Кузьмы и держит его руку.

Ну Кузьма же!

Кузьма (*деревянным равнодушным голосом, в котором всегда слышится ход внутренних трущихся шестерен*). Опportunка...

Мюд (*прислушивается*). А еще что?

Кузьма. Рвачка... Бес-прин-ципщина... Правый-левый элемент... Отсталость... тебя возглавить надо!

Мюд. А еще я кто?

Алеша делает манипуляцию в руке Кузьмы.

Кузьма. Ты классовая прелесть... Ты сугубый росток... Ты ударник бедняцкой радости... Мы уже...

Мюд (*быстро*). Знаю-знаю: мы уже вступили в фундамент, мы уже обеими ногами (*движется и приплясывает*), мы вполне и всецело, мы прямо что-то особенное!

Кузьма...Мы прущая масса вперед!.. (*Из Кузьмы далее идут холостые неразборчивые звуки.*)

Мюд (*Кузьме*). Я люблю тебя, Кузя, ты ведь бедное железо! Ты важный такой, а у самого сломатое сердце, и тебя выдумал Алеша! Ведь тебя быть не может, ты – так себе!..

Кузьма молчит и не хлопает ртом. Гудит паровоз вдалеке.

Алеша. Пойдем, Мюд. Уж скоро вечер. На земле настанет тоска, а нам надо есть и ночевать.

Мюд. Алеша, у меня все идеи от голода болят! (*Трогает свою грудь.*)

Алеша (*касается Мюд*). Где?

Мюд. Там, Алеша, где у меня бывает то хорошо, то нет.

Алеша. Это вредительство природы, Мюд.

Мюд. Она фашистка?

Алеша. А ты думала – кто?

Мюд. Я тоже думала, что она фашистка. Вдруг солнце потухнет! Или дождь – то капает, то нет! Верно ведь? Нам нужна большевистская природа – как весна была – правда? А это что? (*Показывает на местность.*) Это подкулачница, и больше ничего. В ней планового начала нету.

Кузьма невнятно рычит. Кратко, вблизи гудит паровоз.

Алеша регулирует Кузьму, и он умолкает.

Алеша. Пускай она посветится еще (*глядит на местность*). Мы ее тоже ликвидируем скоро как зажиточное привидение. Мы ведь ее не делали, – зачем же она есть?!

Мюд. Поскорей, Алеша, а то ждать скучно.

Слышны шаги людей.

Кузьма (*бормочет*)...Нереагирование на активность...

Мюд. Что он?

Алеша. Это у него остаточные слова застряли. (*Регулирует Кузьму на его затылке.*)

Приходят человека два-три строителей – с сундучками, с пилами, с флагом в руках переднего.

Мюд. Вы кто – ударники или нет?

Один из строителей. Мы, барышня, – они!

Мюд. А мы культработники. Нас колхозная избушка-читальня послала...

Один из строителей. Вы что ж, побирушки, что ли?

Мюд. Алеша, он – идиотизм деревенской жизни!..

Кузьма (*рычит что-то; затем*). Живите смирно... Сейте кенаф и клещевину... (*гудит дальше и умолкает; слышится трение внутри механизма*).

Один из строителей. Сыграй, малый, и нам что-нибудь – для упоения.

Алеша. Счас. (*Заводит Кузьму сзади.*)

Мюд. Клади пятак в Кузьму. (*Показывает, куда класть – в рот.*) Это на культработу с единоличными дворами. Вы ведь любите дворы?

Один из строителей кладет пятак Кузьме в рот. Кузьма жевнул челюстью. Алеша берет Кузьму за руку и ставит шарманку на игру. Кузьма заскрежетал неразборчиво. Алеша стал играть на шарманке ветхий мотив. Кузьма запел более внятно.

Мюд (*поет вместе с Кузьмой*).

Все-мир-но-му про-ле-та-ри-ю,
Власть держащему, –
Слава!
Под-ку-лач-ни-ку, перегибщику, аллилуйщику,
Дву-руш-нику, беспринципщику,
Правому и левому и всякой темной силе –
Веч-ный поз-ор!..

Кузьма (*после пения, один*)... А в избушке теплей, чем в социализме...

Другой из строителей (*выслушав*). Продай нам железного оппортуниста!

Мюд. Кузь-то?! Что ты – он нам самым дорог. А на что?

Другой из строителей. А для утех. Бог же в свою бытность завел себе черта. Так и мы – будем себе держать оппортуниста!

Первый из строителей (*Алексею*). На, парень, тебе рубль за выдумку. Поешь, а то голова ослабнет.

Алеша. Не надо. Ты лучше свой расценку понизь на постройке, а я везде почую твой рубль.

Мюд. Мы себе денег не берем – мы любим советскую валюту.

Кузьма... Ххады – херои... Живите потихоньку...

Алеша (*регулирует Кузьму, и тот замолкает*). Все время в нем какие-то контровые лозунги бушуют. Не то он заболел, не то сломался!

Мюд (*строителям*). Ну, вы идите, идите. Нечего вам стоять, когда пятилетка идет!

Первый из строителей. Ну и барышня! Кто только ее мамаша была!

Другой из строителей (*вразумительно*). Социальное вещество.

Строители уходят.

За сценой тихо раздаются неопределенные иностранные звуки.

Мюд. Пойдем, Алеша. Я хочу чего-нибудь сытного.

Алеша (*налаживает Кузьму*). Сейчас пойдем... Что ты, жабочка, страдаешь все? Ты привыкни!

Мюд. Ладно. Я ведь люблю, Алеша, привыкать.

Появляются Стерветсен и его дочь Серена, девушка-европейка, с монгольским характером лица, на бедре у нее изящный револьвер; оба они с чемоданами, в дорожных плащах. Прибывшие раскланиваются, здороваются с Алешей и Мюд, а также с Кузьмой. Кузьма медленно подает руку в ответ Серене и Стерветсену. Иностранцы говорят по-русски, степень искажения языка должен взять сам актер.

Стерветсен. Здравствуйте, товарищи активщики...

Серена. Мы хотим быть с вами... Мы любим всю горькую долю!

Мюд. Ты врешь, у нас нету теперь доли. У нас теперь лето, у нас птички поют, у нас строится что-то такое! (*К Алексею – другим, мирным тоном.*) Алеша, она – что?

Алеша. Зажиточная, должно быть.

Кузьма... Ххады...

Алеша укрощает Кузьму.

Мюд (*к иностранцам*). Вы что такое?

Стерветсен. Мы... теперь неимущий дух, который стал раскулачен.

Серена. Мы читали, и нам производили... папа, информасьон?

Стерветсен. Четкое собеседование, Серен.

Серена. Собеседование, когда говорили: вы буржуазию, и еще раз полклясса, и еще крупный клясс четко послали на фик!

Мюд. Она хорошая, Алеша. Мы их на фик, а они с фика, и сама же ясно говорит...

Стерветсен. Я был молод и приезжал давно в Россию существовать. Я жил здесь в девятнадцатом веке на фабрике жамочных пышечек. Теперь я вижу – там город, а тогда здесь находился редкий частичный народ, и я плакал пешком среди него... Да, Серен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.